

О ПЕРСПЕКТИВАХ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СНГ

Хмель Владимир Васильевич, *д. фило. н., профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Днепропетровский национальный государственный университет железнодорожного транспорта им. ак. Лазаряна (Украина)*

В дослідженні звертається особлива увага на малодосліджені проблеми гендерної тематики на теренах пострадянського простору: демографічні, загально цивілізаційні, управлінські та соціальні

В статье обращается особое внимание на недостаточно исследованные проблемы гендерной тематики на постсоветском пространстве: демографические, социальные, цивилизационные управленческие.

Gender problems in terms of general civilization approach have been analyzed as well as methodological difficulties in the masculinity-femininity analysis in post-modernist literature have been defined in the article.

Ключові слова: гендер, фемінне, маскулінне, сім'я, біопсихічне

За последнее время в Украине и в других странах СНГ особой рефлексии требует проблематика гендерных отношений в обществе. Не будет лишним напомнить, что преобладающее большинство отечественных публикаций в самом начале нового века были в основном отражением аналогичных исследования в Европе и Америке.

Актуальность заявленной проблематики в том, что постмодернистские исследования в философии свидетельствуют о тектонических сдвигах в отношении традиционного понимания демократии, человека, языка культуры, гендерных ролей в современном обществе. Такие исследования особенно злободневны для тех обществ, которые находятся в поиске своей национальной и политической идентичности и собственного места в социально-политическом пространстве европейских государств.

В пространстве гендерной проблематики, направленной на новое осмысление социокультурных моделей и исторических перспектив, заявляют о себе исследования украинских философов и социологов Агеевой В., Жеребкина І., Жеребкиной С., Смоляр Л., Кись О., Чернецкого В. и др, а также многих известных русских философов Ворониной В. А., Кайдош С. О. и многих других, достижения которых являются достаточно весомыми.

Феминистские движения, которые имеют свою теоретический фундамент в гендерной философии, направлены на повышение статусу женщины в обществе, что является не только лакмусом демократизации общества, но и определенным показателем ассимиляции европейских ценностей, а также одной из форм идентификации украинцев в качестве европейской нации.

Недостатком большинства гендерных исследований, нацеленных на социально-психологическую проблематику, является отсутствие серьезных попыток вывести гендерные проблемы на широкий философский уровень анализа.

Одна из задач представленной статьи сводится к прояснению некоторых смыслов гендерной тематики, ее места и роль в цивилизационном подходе, а также выявление

методологических трудностей при ее анализа. Постановка такой задачи даст возможность охватить предмет исследования в широком контексте, увидеть его проекцию на будущее человечества и увидеть новые горизонты и перспективы гендерных исследований.

Социальная философия во вт.пол. XX в. Вместила в свою проблематику постмодернистские исследования, что и стало причиной глобального осмысления гендерных социокодов в самых разнообразных обществах и детального анализа социальных причин их отдаления и сближения.

Как об этом свидетельствует многообразная исследовательская литература, сепаратизм полов, дискриминация женщин мужским доминирующим началом органично вплетены в тысячелетнее прошлое человеческой цивилизации, имеющих онтологические корни, что отразилось во всех сферах человеческой деятельности и культуры.

Интерес до неравенства феминного и маскулинного в европейской литературе был вызван, прежде всего, экономическими причинами, имеющими прямое отношение к праву собственности, а также целому комплексу социо-культурных факторов, связанных с эссенциональным, традиционным представлениями о функциях и роли женщины и мужчин в обществе.

Активный процесс массового перемещения женщин из традиционного семейного круга в производственную сферу, в управление, в сферу услуг, в просвещение привел к смешению социальных ролей, феминного и маскулинного, в обществе. Тенденция стремительного перехода до социально активной деятельности женщин была связана с уменьшением доли физического труда на производстве и увеличение интеллектуальной деятельности, что стало фактором для стремления женщины к экономической независимости от мужчин, в так же стремление к улучшения своего материального состояния.

Основная идея феминизму в Западных странах направлена на эмансипацию женщины, что предполагает критическое переосмысление патриархальных представлений о месте роли женщины в обществе, отсутствие ее права голоса в религиозных вопросах, принижение женской сексуальности. Лозунгом женщин стали «равные права», что в значительной мере обусловило интерес общества к гендерной проблематике.

Справедливые требования женщин в отношении к политическому равноправию, получению одинаковой заработной платы, согласно квалификационному уровню, что стало бы мотивом карьерного продвижения, свободы в деловых отношениях, ослаблению экономической зависимости от семейной жизни и от давления мужа.

В самом общем плане на протяжении многих десятилетий дискуссии велись между двумя противоположными взглядами на место и роль женщины в обществе.

Первая точка зрения наша свои основания у таких исследователей как П.Прудон, М. Мид, О. Вейнинггер и др. В их работах осмысливалась идея онтологического неравенства полов, фундаментом которого были биопсихические факторы. Особенная роль принадлежала концепциям отличия биологической организации мозга женщин от мозга мужчин а, также различия в их физиологических особенностях, связанных с репродуктивных генетически определенным функциям так и ролевыми особенностями в жизни.

Если стереотип мужского поведения направленный на поисковую доминанту и контроль за внешней средой, то психология женщины несет в себе начало, что направленно на сохранение генетической организации рода, защите и ответственности за очаг и семью, так как у женщин, в отличии от мужчин, больше развита интуиция, что

естественно дает определенные преимущества при воспитании детей и свидетельствует о их слитности с природою и бытием.

Одним из весомых аргументов у сторонников этой концепции сводиться к идее, что первое социальное разделение труда осуществлялось в половом акте - это и определило дальнейшую социальную организацию мужчин и женщин в обществе. Мысль сводилась к тому, кто проявляет большую активность в интимных отношениях, то есть в первом естественном разделении труда, тот управляет семьей и обществом.

Как следствие, жизненный мир женщины замкнут в мужском пространстве и существует по принципу дополнительности, то есть, биопсихологический архетип заложен и в основу ноосферического, культурного, оставаясь системообразующим началом для социальных отношений. На всем протяжении человеческой истории идет процесс перестройки биокода в социокод, но при этом незыблемыми остаются ролевые стереотипы и биопсихические факторы. Такая концепция напоминает теорию социального дарвинизма.

Противоположная точка зрения представлена С. де Бовуар, Т. Адорно, Дж. Батлер и многими их последователями сводится к тому, что биопсихические факторы не являются определяющими для маскулиного и феминного. Их отличие социально детерминировано и зависит от способов и методов социализации и воспитания. Разница между полами социально сконструирована, а не предопределена их анатомическим строением, чем и обусловлена социальная конструкция общества, основанная на насилии и примате маскулинной доминанты, что стало источником социального, экономического, политического неравноправия.

Причины гендерного неравенства закодированы определенными смысловыми алгоритмами, пронизывающие все мировые культуры. Мифология, религия, философия, искусство, литература, социально-политическая мысль – все несет на себе тавро исторического формирования гендерных стереотипов, которые проявляют через доминирование и подчинение в распределении социальных ролей. Сегодняшнее общество структурировано бинарной оппозицией, что определена патриархальной системой ценностных ориентаций.

Не только политическая система но и культура в целом, воспроизводит гендерный дискурс неравноправия, но при этом существующие стереотипы являются исторически изменчивыми[1, 64], поскольку они зависят от определенного типа социализации, с помощью которой подсознательно формируется господствующая в обществе идеология.

Многими исследователями было тщательно обосновано, что гендерное неравенство имеет свои корни в архетипах, стереотипах, лингвистических клише, которые были еще заложены в символических формах модернистской философии.

На протяжении XX в. Западная демократия в основном утихомирила страсти и удовлетворила требования феминистических движений в сглаживании гендерной асимметрии как в социальном, так экономическом плане.

Что относится к недостатком исследовательских программ гендерной тематики, то, как правило, это попытки теоретиков осуществить анализ отношений пола в отрыве от тенденций развития мировых цивилизаций, в чем просвечивается определенный нигилизм в отношении духовного измерения человеческого сообщества. Гендерные исследования избегают проблем, которые касаются национально-этнической, религиозной, культурологической сфер, игнорируют социально-демографическую проблем, которая станет еще острее и не только для стран “золотого миллиарда”.

Тенденции развития западной цивилизации на протяжении нескольких последних десятилетий все больше сводятся к демонтажу европейских ценностей, и одновременно к активному поиску новых смыслообразующих концепций, которые раньше вписывались в пространство метафизических ценностей. Складывается такое впечатление, что европейцы смирились со своим мироощущением вымирающей цивилизации, что они ощущают усталость от духовного кризиса общества и человека, которые когда-то предвидели великие философы Ф. Ницше, М. Вебер, О. Шпенглер, подразумевая под этим “смерть Европы”. Без преувеличения можно сказать, что вина за этот кризис лежит и на активизации феминистических движений 70-80 годов XX в., окончательно поднявшие женщину с колен и поставили ее на один социальный и интеллектуальный уровень с мужчинами, но теперь миллионы женщин не в чем не хотят поступаться мужчинам, следствием чего стал постепенное, необратимое разрушение института семьи.

Теоретический фундамент разрушение семьи был заложен не только в трудах классиков марксизма. Эту идею подхватила “критическая теория” Франкфуртской школы Г. Маркузе, Т. Адорно и итальянец А. Грамши, сделавшие отчаянную попытку осуществить дальнейшее наступление на европейские ценности, на иерархичные структуры власти, этноцентризм, на сексуальные ограничение полов, что идут в одном русле с концептами феминизму [2, 43]. Именно они озвучили парадоксальную мысль, что европейская цивилизация является рассадником расизма и геноцида против всех неевропейских культур, рассматривая семью как среду зарождения авторитаризма, скрытого насилия, которое латентно подпитывает тоталитарные и авторитарные режимы.

С их точки зрения всю историю человечества необходимо переписать под углом критического осмысление факторов, способствующих преодолению состояния порабощения женщины обществом. Женщины столетиями были лишены права голоса, находились под воздействием запретов церкви по многим организационным вопросам, а также на осуществление аборт, непропорционального представительства женщин в различных сферах жизни, запретов на профессии, неравенством в оплате труда, своим унижительным местом и ролью в семье.

Теоретиками Франкфуртской школы были определены социальные силы для новых демократических преобразований – это маргиналы, этноменшины, молодежные радикальные группы, наемные рабочие и безработные со стран третьего мира. Феминизм теоретически вписывался в радикальную составляющую стратегии широкого пролетарского движения и внес свою лепту в блокаду христианских ценностей, благодаря которым и начался распад “буржуазной морали”, что в итоге даст реальную возможность изнутри расшатать европейскую культуру. Но вопрос чем ее заменить так и не был поставлен.

Освобождение женщины от семьи по образцу “жить для себя” стает сегодня все более популярным на Западе. Женщина стремится выйти замуж после тридцатилетнего возраста, сполна прочувствовал всю прелесть молодости, когда уже получено хорошее образование, есть работа, как гарант экономической независимости от мужа, как следствие, она не обременяет себя заботой обрести семью и детей. Для европейской женщины семья выступает чем-то второстепенным, несущественным, напоминает изжившую себя “экономическую ячейку”, разъединяющую общество на небольшие группы, а если это действительно так, то необходимость в такой семье отмирает. Но при этом, но при этом всегда ставятся акценты на глубокую несправедливость природы, наложенной на женщину - это рождение и воспитание нею детей, чего лишены волей

случая мужчины. Выход из неравноправия видится “продвинутыми феминистками” в поиске новейших репродуктивных технологий, которые дадут возможность “избавиться женщине от прямой биологической зависимости” [3, 102].

Очень мало обращается внимание европейцами на тот факт, что население “третьего мира” ежегодно увеличивается на 80-90 млн. человек, в противовес странам Запада, имеющих негативные демографические тенденции. Через полстолетия на земном шаре европейцы будут составлять только одну десятую часть человечества, когда сегодня мы еще составляем одну шестую.

В развитых странах очень быстро утрачивается инстинкт продолжения рода, но при этом гендерная проблематика не утруждает себя анализом сложившейся ситуации и не ищет путей решения создавшихся демографических проблем.

Сегодняшнее засилье европейского континента эмигрантами из Африки и Азии связано с выполнением целого комплекса малоквалифицированных и плохо оплачиваемых работ. Переселенцы нужны Европе для того, что бы выдержать правительствам завышенные социальные обязательства перед населением, поддерживать высокую зарплату государственным служащим и другим привилегированным группам общества. Большинство недавно прибывших в Европу иммигрантов имеют по пять-семь детей, получают на них пособия, благодаря которым можно безбедно существовать. Не их дети, ни они сами не интегрируются в европейское общество, а создают анклав, со своим языком, культурой, своими традициями и привычками, игнорирующими европейские ценности, что и подрывает культуру изнутри. Не случайно, в одной Германии сегодня насчитывается 15 тыс. Мечетей, а только единицы их в Турции. [4].

С другой стороны, европейские женщины не хотят иметь детей по многим причинам, среди них основные – это политическая и производственная карьера женщины, занятие в фитнес-клубах, в группах досуга, а также эйфория наслаждения культом потребления – что снижает привязанность к детям и семье.

Западный образ жизни начинают примерять на себя в первую очередь жители крупных городов Украины и России, итогом чего становится оторванность женщины от семейных проблем, от воспитания детей, что свидетельствует об сдвиге в сознании в плане традиционных ценностей современной женщины[5, 32-33].

В подспудной части феминистской идеологии, далекой от цивилизационных приоритетов, проглядывается определенная позиция женщины: не нужно думать о детях, заботиться о семье, ибо вместо нерожденных детей восполнят дети иммигрантов.

Большинство исследователей гендерной тематики настаивают на том, что одна из причин замедления экономического развития – это фактическое неравноправие мужчин и женщин в обществе, поэтому массовый выход женщин в сферу управления, науки, в бизнес сделает наше общество более эффективным и конкурентным.

Будем объективны: аргументы об особенных интеллектуальных, интуитивных способностях женщин свидетельствуют об их больших возможностях. Быть женщиной - значит иметь серьезные преимущества в конкуренции в бизнесе, в управленческой деятельности, в деловых отношениях, а политическая ее деятельность может иметь совсем другие последствия, чем управленческие решения мужчин. Женщина, которая имеет хорошее образование ни в чем не может уступить мужским способностям, она может выполнять такую же работу как и мужчина, кроме тяжелой физической или вредной.

Но исследователями гендерной проблематики не учитывается один методологический недостаток – гендерная аргументация анализирует и описывает функции человека с

позиций формационного подхода. Цель современного общества не сводится только к эффективности и конкурентности производства, ибо при таком понимании человек выступает средством производства общественных отношений, т.е. рабочей силой, наряду с другими способами производства. Такой подход преимущественно направленный на простое производство рабочей силы в доминирующем способе производства. В свое время из-за этой идеи марксистская концепция общественно-экономической формации потеряла свою популярность и подверглась очень серьезной критике.

В современной социально-философской литературе существует более плодотворный и продуктивный цивилизационный метод, который дает возможность осмыслить человека более многопланово - как носителя культуры, моральных и духовных ценностей, определенного образа жизни, а также определить его место и роль в контексте национальных, ментальных, социально-демографических характеристик, обусловленных расширенным воспроизводством человека.

Философское обоснование гендерных отношений в постмодернистской литературе свидетельствует о недооценке в ней “моральной экономики”, несмотря на то, что индустриальная и постиндустриальная эпохи нашли способы улучшения жизни миллионов людей, разработали механизмы обеспечения материального достатка. В будущем, экономические проблемы перестанут быть постоянными спутниками жизни людей, а материальное богатство не будет иметь особого значения. В преимущественном большинстве работ по гендерной тематике все наоборот, морально-этические основы существования подменяются материальной мотивацией, что свидетельствует об ориентации женщины на внешний мир, а не на внутренний, экзистенциальный.

Следствием такой переориентации стала потеря смысла жизни человека, выпадение его из сферы метафизических ценностей и отсутствие стремления личности к глубокому осмыслению таких понятий как цель и смысл жизни, вера, надежда, будущее.

Человечество не одно столетие находится в поиске новых образцов духовности, примеры которых отсутствуют как в природном, так и в социальном мире. Философия не только задает альтернативное пространство для интеллектуального прорыва человеческих поисков, не только формирует идеальный образ будущего, но и придает новые смыслы социальности, сохранение человечности, создавая моральные и познавательные основы для ответственности человека за свою цивилизацию, общество, нацию.

Но в такой идеал философских поисков не всегда укладываются идея безгендерного общества в феминистических исследованиях, когда речь идет о поиске возможных изменений биопсихических качеств личности. Основу такой концепции находят у немецких романтиков, теософов, мистиков, которые были разрабатывались особенно плодотворно в эпоху Возрождения. Идеал человека должен был вместить в себя всю полноту бытия, что воплощено в символе андрогина, который в процессе эволюции достигает своей совершеннейшей формы через слитие феминного и маскулинного.

Андрогинное начало имеет свое онтологическое происхождение из первичной космической субстанции, по образцу андрогинного начала христианского Бога, рождения Иисуса Христа без участия мужчины, а также рождение Евы без участия женщины – все это свидетельствует о завершенности, что существовала при творении мира. И вновь на каком-то витке жизни вновь должна появиться такая совершенная полнота в идеальном существе на этапе приближения человечества к «граду божьего» Августина, как возрождение божественной воли.

Но при таком онтологическом обосновании человеческой полноты бытия недостаточно уделяется внимание появлению двух противоположных асимметрий, как разности потенциалов в формировании раздвоенной целостности, что является, согласно мысли М. Элиаде, «творящей силой в большей мере продуктивной, чем неразделенная целостность» [7, 44].

Собственно говоря, сознание современного человека не стремится открыть андрогинность природы в самой себе, потому что не может ухватить этот замысел идеальной целостности, препятствием для которой является социальное и экзистенциальное отчуждение человека от мира. Даже филигранная интеллектуальная мысль (не только декадентов в начале XX в.) не удерживает в себе противоречие трансгендерностью трансвеститов и духовным возрождением человечества.

Смелые антропологические обобщения в отношении андрогинии необходимы исследователям гендера для внедрения идеи про новую духовную целостность личности, которая стала бы выше христианской морали современного человека, с ее почти нейтральным отношением ко злу, что как раз и является, по Ж. Бодриару [8, 130], «одной из причин уничтожения архитектуры западного мира».

Если же андрогинность является следствием процесса социализации, то нужно ли создавать культуру без определенных моральных ограничений? В будущее человечества не желательно закладывать удобную для неглубокого мышления одномерность мира, что не даст возможность предвидеть разнообразие моральных представлений о личности.

Видимо, не стоит преувеличивать значение постмодерна, к которому принадлежит и гендерная проблематика, что базируется на внимании к особенному и единичному, как концептуальной основе для появления нового качества общества.

Стоит напомнить, что уже сегодня заметны значительные отступления в осмыслении гендерной проблематики, предпочтительно ограниченные социально-политическим контекстом. Означенная ситуация продиктована тем, что за последние три десятилетия XX в. кризисные проявления европейской культуры западных обществ дошли к своему апогею.

Гендерная тематика, замкнувшись на своих собственных проблемах, значительно суживает диалоговое пространство культур, все дальше ведет к релятивизации сознания, в которой теряется духовная ось для объединения цивилизаций на основе общечеловеческих ценностей.

В таком плане построение безгендерного общества в условиях мирового разнообразия культур достаточно проблематична, так как за границами Европы и Америки гендерные исследования не нашли широкого отклика в большинстве стран мира.

Можно допустить, что гендерная проблематика является сегодня не только постмодернистским направлением, имеющее право на самостоятельное существование. Она может найти свое достойное место разделом политической философии. Целесообразным будет отметить, что демократические государства разбудили и внедрились в представление людей сознание их морального несовершенства, одним из следствий которого стала гендерная тематика.

Онтологическое воплощение асимметрии феминного и маскулинного в человеческой истории и социальной психологии не смогут радикально изменить статус женщин в обществе, даже при условии реализации всех их гражданских прав, присущих демократическому обществу. Специфические черты женщин, такие как душевность, нежность, наличие интуиции ни в коем случае не должны быть заменены на мужскую

независимость, напористость, волю, твердость, на творческую работоспособность - это чисто мужские черты.

Но выход женской активности в практическую плоскость возможен через создания женских обществ, женских партий, профсоюзов та реализация ими актов гражданского неповиновения, может значительно улучшить место и роль женщин в современном обществе.

Литература:

1. Butler J. Excitable Speech: Politics of the Performativity. – London, Routledge. – 1997. - 192 p
2. Челищев В.И. Феномен фундаментализма в современном мире. - МГУ сер. 18 Социология и философия, № 4. – 2006. – с.98-117.
3. “Stern”. – 2010. – № 48. - 20 jul.
4. Митчелл Дж. Женская сексуальность / Гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ, 1998. № 1. – с.27-41.
5. Элиаде М. Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности. - пер. А.Нестерова. – Алетея. – 1998. – 374 с.